

Гнездящиеся птицы Приморского края: буробокая белоглазка *Zosterops erythropleurus*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, И.М.Тиунов

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrinv@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 августа 2026

Статус. Буробокая, или обыкновенная белоглазка *Zosterops erythropleurus* Swinhoe, 1863 (рис. 1) является обычным гнездящимся перелётным и пролётным видом Приморского края.

Рис. 1. Буробокие белоглазки *Zosterops erythropleurus*. 1, 2 – самцы; 3, 4 – самки.

1 – окрестности Уссурийска, 28 сентября 2023; 2 – там же, 1 октября 2025;
3 – там же, 23 сентября 2025; 4 – там же, 25 сентября 2023. Фото Д.В.Коробова

Распространение и численность. В середине XX века считали, что буробокie белоглазки гнездятся исключительно на севере Приморья, а в его южных районах они бывают только на пролёте (Воробьёв 1954). Примерно с 1950-х годов белоглазки начали активно осваивать территорию края и в настоящее время в подходящих биотопах распространены повсеместно, в горных районах поднимаются до высот 900 м н.у.м. и выше, а также обитают на обширных выровненных мало облесённых пространствах. Процесс расселения этих птиц в Приморском крае в середине XX века подробно описан в работе А.А.Назаренко (2008).

На юго-западе Приморья буробокie белоглазки являются обычными гнездящимися птицами, заселяющими средние участки рек Барабашевка (Монгугай), Нарва (Сидими) и Кедровая (Панов 1973). В заповеднике «Кедровая Падь» они многочисленны на пролёте и в небольшом числе достоверно гнездятся (Назаренко 1971а). В 2008 году на заповедной и сопредельных территориях плотность населения этого вида в гнездовой период составляла, пар/км²: в разных вариантах дубняков 7.0-34.7, в липово-широколиственных лесах 19.0, в хвойно-широколиственных лесах 1.8-9.9, в долинных древостоях реки Кедровая 15.6-17.6, в поймах её притоков 2.4-26.0, в долинах рек Нарва – 5.5-5.9 и Барабашевка – 7.0-17.0, в зарослях пирогенного древесно-кустарниково-лугового комплекса 1.1-13.0, в луговых стациях 1.2-2.0, в посёлке Барабаш – 5.9 (Курдюков 2014).

В Дальневосточном морском заповеднике установлено, что эти птицы размножаются на островах Стенина, Большой Пелис, Матвеева, Де-Ливрона, а также на материковом побережье (Назаров и др. 2002). На острове Стенина 1-3 пары буробокie белоглазок гнездились в 1979-1980 годах (Назаров 2001), 3 – в 1999 и 2 пары – в 2000 году (Тиунов 2004). На Большом Пелисе в 1988 году размножались 2 пары (Назаров 2001), в 1999 – 1 и в 2000 – 2 пары (Тиунов 2004); на острове Матвеева в 1979, 1999 и 2000 годах выводили птенцов по 1 паре (Назаров 2001; Тиунов 2004); на острове Де-Ливрона в 1979-1980 годах отмечали 2-3 пары белоглазок (Назаров 2001), а в 2000 – 1 (Тиунов 2004). На острове Рикорда в 1991 году, возможно, гнездились несколько пар (Назаров 2004). Кроме этого, буробокie белоглазки размножаются на островах Путятин (Назаров 2004; Глуценко и др. 2020), Русский, Попова и Фуругельма (наши данные).

Во Владивостоке и в дельте реки Раздольная белоглазки обычны (Назаров, Казыханова 1986; Назаров 2004). На Борисовском (Шуфанском) плато их относительная численность в XX столетии была невысокой (Назаренко 2014). В отрогах плато в верховьях реки Грязная средняя плотность населения 18-19 мая 2019 составляла 9.2 ос./км² (Беляев и др. 2019). В долине реки Лиственничная в 2023 году на высотах ниже 400 м она достигала 10.64 ос./км², от 400 до 600 м – 8.56 ос./км², выше

600 м – 2.40 ос./км². На реке Абрикосовка в мае 2024 года этот показатель колебался от 3.08 до 8.25 ос./км² (Беляев и др. 2025).

В Уссурийском заповеднике буробокие белоглазки являются обычными гнездящимися и пролётными птицами. В разные годы их численность в хвойно-широколиственных лесах варьировала от 1.0 до 7.3, а в пойменных и долинных лиственных древостоях – от 11.5 до 30.0 пар/км² (Нечаев и др. 2003). По данным А.Б.Курдюкова (2017), плотность населения этих птиц (пар/км²) в 1962-1976 годах составляла 0-14.1, в среднем 5.52; в 1998-2005 – 7.3-8.2, в среднем 7.74; в 2013-2016 – 4.47-13.3, в среднем 8.0. В горных елово-пихтовых лесах на высотах до 700 м обилие буробоких белоглазок не превышало 0.1 пар/км² (Харченко 2015). В Уссурийске это малочисленные гнездящиеся и обычные пролётные птицы. В сопковых дубняках окрестностей города в первой половине лета 2002 года плотность их населения варьировала от 0.5 до 7.4 ос./км², составляя в среднем 4.6 ос./км² (Глущенко и др. 2006а).

На Приханкайской низменности – это обычный пролётный и немногочисленный локально гнездящийся вид. Размножение этих птиц отмечали на Гайворонской сопке и по заросшим древесно-кустарниковой растительностью участкам береговых валов озера Ханка. В порослевых дубняках у села Гайворон и в пойменных лесах по реке Спасовка средняя плотность гнездящихся птиц в 2002-2003 годах достигала 18.0 пар/км² (Глущенко и др. 2006б). Обычны белоглазки и в бассейне реки Комиссаровка, где в летний период их встречали в лесах долин и невысоких сопок (Глущенко и др. 1995).

В бассейне реки Большая Уссурка (Иман) в первой половине XX века Е.П.Спангенберг (1965) наблюдал буробокую белоглазку только один раз и считал её пролётной для этой местности. Во второй половине июля 2020 года в среднем течении этой реки на территории национального парка «Удэгейская легенда» этих птиц встречали с частотой 1.06 ос./км маршрута (Беляев 2022).

В бассейне реки Бикин буробокие белоглазки являются немногочисленными птицами поймы, более обычными в среднем течении реки и редкими в её верховьях (Пукинский 2003). По данным К.Е.Михайлова с соавторами (1998), они встречаются здесь повсеместно в лиственных лесах низовий и поднимаются по галерейным лесам до устья Килоу, а по чозенникам заходят далеко вверх по рекам Зева и Светловодная. В целом на Бикине это обычный гнездящийся вид с меняющейся по годам численностью (Глущенко и др. 2022).

На юго-востоке края, в окрестностях залива Восток, белоглазки малочисленны (Нечаев 2014), тогда как в Лазовском заповеднике и на сопредельных с ним территориях они обычны. В долине реки Перекатная в 1974-1975 годах в долинном кедрово-широколиственном лесу относительная их численность в гнездовой период не превышала 1.3 пар/км²

(Лаптев 1984). По материалам «Летописи природы Лазовского заповедника», плотность населения гнездящихся буробокх белоглазок составляла, пар/км²: в кедрово-широколиственном лесу в 1988 году 7.5, в 1992 – 16.7; в дубняках в 1988 году 26.0, в 1994 – 6.9; в долинных многопородных лесах в 1993 и 1994 годах – 17.9, а в 2001 – 50.9 (Шохрин 2017).

В 1962 году Ю.Н.Назаров обнаружил белоглазок в долинах рек Милоградовка (Ванчин) и Маргаритовка (Пхусун) на восточных склонах Сихотэ-Алиня (Назаренко 2008). В настоящее время на территории национального парка «Зов тигра» в долинных широколиственных лесах эти птицы обычны, а в отдельные годы многочисленны (Шохрин 2011).

По данным А.Б.Курдюкова (2010), буробокх белоглазки обычны на гнездовании в лесах среднего горного пояса долины реки Правая Соколовка (бассейн реки Уссури) на склонах горы Облачная, но распределены они здесь крайне неравномерно. В пойменных лесах плотность их населения в верхнем течении достигала 14.0 пар/км², в среднем – 11.9–24.4, в нижнем – 18.6, тогда как в кедрово-еловых лесах на склонах этот показатель не превышал 1.3, по глухим распадкам – 1.2, в лиственных лесах склонов на горях – 2.9–3.3, в берёзовых молодняках на местах сплошных рубок в высокогорье (900–1100 м н.у.м.) – 3.5 пар/км². В целом усреднённая численность этих птиц заметно изменялась по годам, составляя в 2008 году 2.7, а в 2009 – 5.9 пар/км² (Курдюков 2010).

На северо-востоке Приморского края буробокх белоглазки обычны в приморских дубняках, а также в долинных широколиственных и смешанных лесах (Елсуков 1999). В 1986 году в дубняках плотность их населения достигала 50.0 пар/км² (Елсуков 1990). В 2017 году в Сихотэ-Алинском заповеднике относительная численность этих птиц составила, ос./км²: в приморских дубняках 10 мая – 18 июня – 9.3, в смешанных лесах восточного макросклона 24 мая – 4 июля – 10.5, 18 июля – 8 сентября – 204.2, в смешанных лесах западного макросклона 7–23 июня – 14.9, 13 августа – 6 сентября – 242.8, в хвойных лесах 18–23 августа – 61.2 (Начаркин и др. 2018). Установлено, что в 1986–1989 годах буробокх белоглазки гнездились в бассейне реки Единка (Назаренко 2008).

Местообитания. В гнездовой период буробокх белоглазки населяют разреженные широколиственные, кедрово-широколиственные и смешанные леса по долинам рек, а также древостои, расположенные на пологих горных склонах, чередующихся с опушками и полянами (Глущенко и др. 2016). На юго-западе края они обитают в долинных лесах, причём, не только в девственных, граничащих с лесами сопок, но и в древостоях галерейного типа, где чаще всего заселяют чозенники (Панов 1973). В этих же лесах белоглазки размножаются и в заповеднике «Кедровая падь» (Назаренко 1971а). Однако А.А.Назаренко (1971б) не приводит буробокх белоглазок для липняков южных районов края. В Уссурийском заповеднике эти птицы поселяются в долинных лиственных

Рис. 2. Примеры местообитаний буробокх белоглазок *Zosterops erythropleurus* в Лазовском заповеднике и его окрестностях. 1 – долина реки Беневка, 7 июня 2011; 2 – долина реки Просёлочная, 29 июля 2014; 3 – долина реки Киевка, 27 июля 2026; 4 – долина реки Осиновая, 5 июля 2017. Фото В.П.Шохрина

древостоях, а также в разреженных участках хвойно-широколиственных и широколиственных лесов, в древесно-кустарниковых зарослях (Нечаев и др. 2003).

В Уссурийске и его окрестностях отдельные пары белоглазок гнездятся в сопковых дубняках, а также на лесных окраинах дачных кооперативов и в густых многопородных древесно-кустарниковых зарослях речных долин (Глущенко и др. 2006а).

В бассейне реки Бикин буробокие белоглазки предпочитают многоярусные лиственные леса паркового типа с полянами, зарослями высоких кустарников по опушкам и в подлеске, а также молодые древостои, состоящие из ольхи, бархата амурского, сирени, ясеня и других пород (Пукинский 2003). В таёжном бассейне средне-верхнего Бикина эти птицы тесно связаны с галереей пойменных ясене-ильмовых лесов, а также вторичных лиственных древостоев с чозениевой урёмой по берегам реки и всех её крупных притоков, но нигде не выходят на склоны сопок и избегают гористого рельефа (Михайлов, Коблик 2013). В мозаичном ландшафте низовий Бикина белоглазки встречаются в любых островных лиственных рощах и садах посёлков (Глущенко и др. 2022). На склонах горы Облачная в долине реки Правая Соколовка около 80% популяции этих птиц сосредоточено в пойменных лесах, где буробокие белоглазки обычны до самых истоков рек. В горных кедрово-еловых лесах они редки, встречаются в насаждениях нижних участков склонов и локально в наиболее продуктивных древостоях в долинах истоков ручьёв на высоте 700-850 м н.у.м. По лиственным лесам, появившимся на местах интенсивных пожаров и рубок, эти птицы поднимаются до высоты 980 м н.у.м. (Курдюков 2010).

На северо-востоке Приморья, в бассейне реки Единка, белоглазок чаще встречали не в пойменных лесах долины, а в лиственнично-берёзовых насаждениях на склонах сопок (Назаренко 2008).

На юго-востоке края, в Лазовском заповеднике, эти птицы населяют долинные многопородные широколиственные и хвойно-широколиственные леса, отдавая предпочтение опушечным стациям и разреженным древостоям с богатым кустарниковым ярусом (рис. 2).

Весенний пролёт. В начале XX века Л.М.Шульпин наблюдал белоглазок на весеннем пролёте 30 мая 1927 на берегу озера Ханка у села Сиваковка (Shulpin 1930; Назаренко 2008), а ещё одну особь здесь добыли 26 мая 1910 (Назаренко 2008). На юго-западе Приморья первых мигрирующих птиц отметили 19 мая 1962 (2 одиночных особи) и 21 мая 1960, когда в урёме реки Кедровая встретили стайку из 15-20 особей. В 1961 году пролёт белоглазок регистрировали до 30 мая (Панов 1973). На островах залива Петра Великого весной белоглазки появлялись 11-18 мая, а основная миграция проходила во второй половине этого месяца (Лабзюк и др. 1971). На острове Рикорда первых трёх одиночных птиц

отметили 16 мая 1990, а 22-25 мая уже наблюдали несколько стай, состоящих из 15-40 особей. В 1992 году во Владивостоке в окрестностях бухт Сухопутная и Патрокл одиночных белоглазок встретили 21 мая, а в долине реки Вторая Речка – 24 и 25 мая. В целом пролёт продолжался до первых чисел июня (Назаров 2004). Следует отметить, что в 1949-1953 годах на полуострове Де-Фриза мигрирующих птиц этого вида не регистрировали (Омелько 1956).

В дельте Раздольной группу из 9 особей наблюдали 19 мая 1973, а 26 мая белоглазки уже были обычны (Назаров 2004). В Уссурийске первых птиц отмечали в начале второй декады мая, а их группы – 14 мая 2003 и 2006, 16 мая 2002, 17 мая 2005. Пролёт проходил в течение всего мая, затухая в его последней декаде (Глущенко и др. 2006а). На Приханкайской низменности весенняя миграция белоглазок выражена слабо, а их первое появление регистрировали во второй декаде мая (Глущенко и др. 2006б).

Таблица 1. Некоторые даты первых весенних регистраций буробокх белоглазок *Zosterops erythropleurus* в разных частях Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Юго-запад Приморья	6 мая 2015; 7 мая 2025; 19 мая 1962; 21 мая 1960	Панов 1973; данные А.А.Ластухина
Острова залива Петра Великого	11-18 мая (годы не указаны)	Лабзюк и др. 1971
Владивосток, полуостров Де-Фриза	7 мая 2023; 8 мая 2026; 11 мая 2025; 12 мая 2022; 13 мая 2024; 14 мая 1993; 16 мая 1990	Назаров 2004; данные А.П.Ходакова, К.В.Городищенко, О.Н.Васик
Река Раздольная	19 мая 1973.	Назаров 2004
Надеждинский район, село Кипарисово	3 мая 2026; 4 мая 2024; 8 мая 2022	Данные А.П.Ходакова, И.А.Малькиной
Окрестности Уссурийска	5 мая 2026; 9 мая 2004; 10 мая 2003; 12 мая 2006; 13 мая 2005	Глущенко и др. 2006а; данные Д.А.Беляева
Приханкайская низменность	9 мая 2006; 13 мая 1977; 14 мая 1993 и 2021; 15 мая 1974	Глущенко и др. 2006б; наши данные
Город Находка	11 мая 2018	Данные Т.А.Прядун
Лазовский заповедник и его окрестности	2 мая 2018; 3 мая 2022; 5 мая 2026; 6 мая 2016 и 2023; 7 мая 2019, 2020 и 2024; 9 мая 2014 и 2025; 10 мая 2012, 2017 и 2021; 11 мая 2013; 13 мая 2001 и 2015; 18 мая 2010	Шохрин 2017; наши данные
Бассейн реки Бикин	15 мая 1971; 21 мая 1969; 14-26 мая 1992-2001 – нижнее течение, 20 мая – верхнее течение	Пукинский 2003; Коблик, Михайлов 2013
Северо-восток Приморья, посёлок Терней	10 мая 2025	Данные И.Двурекова

В бассейн Бикина, в нижнее и среднее течение реки, в 1970-е годы белоглазки, как правило, прилетали в конце второй декады мая; наиболее раннее появление наблюдали 15 мая 1971, а самое позднее – 21 мая 1969. В верховьях реки этих птиц регистрировали с последних чисел мая. В целом интенсивная миграция продолжалась до конца мая – начала июня (Пукинский 2003). В 1992-2001 годах первых буробокх бело-

глазок в долине Бикина весной наблюдали примерно в те же сроки, что и в 1970-е годы (Коблик, Михайлов 20013).

На юго-востоке Приморского края, на берегах залива Восток, пролёт этих птиц проходит в мае (Нечаев 2014), а в Лазовском заповеднике и его окрестностях первых особей обычно отмечают уже в начале этого месяца (Шохрин 2017; наши данные).

В целом можно отметить, что сроки весенних миграций буробокх белоглазок в настоящее время сместились на более ранний период, чем это было в XX столетии, что хорошо прослеживается по датам их первых регистраций, особенно в южной половине края (табл. 1).

Гнездование. Гнездовой период буробокх белоглазок растянут со второй половины мая по конец июля (табл. 2).

Первые песни белоглазок на юго-западе Приморского края регистрировали 24 мая 1962 и 25 мая 1963 (Панов 1973). Следует отметить, что в конце мая и в первой декаде июня наряду с уже гнездящимися парами можно наблюдать и кочующих птиц, которые с криками стайками перемещаются в кронах деревьев. Однако по данным Е.Н.Панова (1973), в течение всего июня белоглазки держатся скрытно, только изредка можно услышать их кратковременное пение или позывку. Более заметными они становятся с первой декады июля, вероятно, в это время белоглазки уже выкармливают птенцов (Панов 1973).

Таблица 2. Фенология размножения буробокх белоглазок *Zosterops erythroleurus* в Приморском крае (наши данные за 1977-2026 годы / Панов 1973; Пукинский 2003; Назаров 2004)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Голые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
16-31 мая	1/1	—	3/-	—	—	—	4/1
1-15 июня	1/1	3/1	3/-	3/1	1/-	1/-	12/3
16-30 июня	1/1	1/1	-/1	2/-	2/1	4/3	10/7
1-15 июля	—	—	—	-/2	-/1	-/3	-/6
16-31 июля	—	-/1	-/1	-/1	—	-/1	-/4
Итого	3/3	4/3	6/2	5/4	3/2	5/7	26/21

По материалам Ю.Б.Пукинского (2003), в бассейне реки Бикин распределение белоглазок даже в оптимальных для них стадиях очень неравномерное. Несмотря на частые конфликты между соседними парами, белоглазки предпочитают селиться группами. Токовать они начинают сразу после прилёта. Самцы летают над вершинами деревьев с призывным криком, но для пения присаживаются на ветку. При пении птица поворачивается во все стороны. На господствующих над лесом деревьях токует по 3-5 самцов, которые часто преследуют друг друга. В конце мая пение слышно почти весь день. Оно продолжается в период строительства гнезда и насиживания, реже исполняется перед вылетом птенцов

и после него. В конце июня и в июле белоглазки обычно подают голос рано утром, иногда ещё в сумерках. После образования пары можно наблюдать ритуал ухаживания, когда партнёры перебирают друг другу перья. Оба члена пары совершенно нетерпимы и агрессивны к соседям, как к белоглазкам, так и другим птицам, которые появляются рядом с гнездом: они активно их преследуют и отгоняют (Пукинский 2003).

В строительстве гнезда участвуют обе птицы, и этот процесс занимает 3-4 дня, иногда дольше. В бассейне Бикина строительство одного гнезда отмечали 26-28 мая в среднем течении реки, а ещё двух – 14-18 июня 1970 в низовьях (Пукинский 2003).

В дельте реки Раздольная в заболоченной роще из ольхи японской и берёзы маньчжурской 18 июля 1975 нашли готовое гнездо, располагавшееся на вершине ольхи японской в развилке горизонтальной ветки на высоте 7.9 м от земли. «Материалом служили лоскутки бересты, кусочки мха, пух тополя; всё это скреплено паутиной, которой к бокам и дну постройки приклеены и близ растущие листья ольхи; в лотке тоненькие стебельки и узкие полоски листьев злаков. Стенки гнезда тонкие и во многих местах просвечивают» (Назаров 2004, с. 236). В окрестностях Лазовского заповедника строительство гнезда наблюдали 31 мая и 1 июня 1997, а готовое, но ещё пустое гнездо мы нашли 24 июня 2026.

В долине Бикина в многоярусных пойменных лесах буробокие белоглазки гнездятся на уровне нижних частей крон крупных и вершин невысоких деревьев. Найденные здесь гнёзда ($n = 4$) располагались в 4-15, в среднем 9 м от земли в вершинных развилках ветвей ильма (2 случая), сирени амурской и черёмухи. «Миниатюрный гамачок подвешивается к 2-3-летним развилкам, прутья которых толщиной 3-4 мм расходятся под углом 45-90°. Сначала птица сплетает каркас, в основном из паутины и растительного пуха. Затем он наращивается узкими полосками нежного луба и бересты, зелёным мхом, верхушками стебельков злаков с ошипанными метёлками, кедровыми хвоинками, корешками и лишайниками, также скрепляемыми паутиной и нитями из коконов насекомых. Толщина стенок гнезда 0.3-0.6 см, наибольшая у дна. Выстилка занимает только нижнюю часть постройки и обильнее всего на дне (до 0.5 см). В неё входят тончайшие корешки, хвоинки и немного шерсти, чаще всего изюбря. Охотно птицы используют и конский волос. В целом гнездо очень аккуратное и прочное, хотя его стенки ажурные, повсюду просвечивающие» (Пукинский 2003, с. 224).

В Лазовском заповеднике в долине реки Соколовка в пойменном трёхъярусном лесу 13 июня 1971 нашли разорённое гнездо белоглазок, построенное в концевой развилке горизонтальной ветки молодого дуба монгольского в 1.5 м от ствола и на высоте 3.0 м от земли. Оно было свито в горизонтальной развилке тонких веточек диаметром 3-5 мм и имело форму «треугольного» гамачка. Материал гнезда – лишайники,

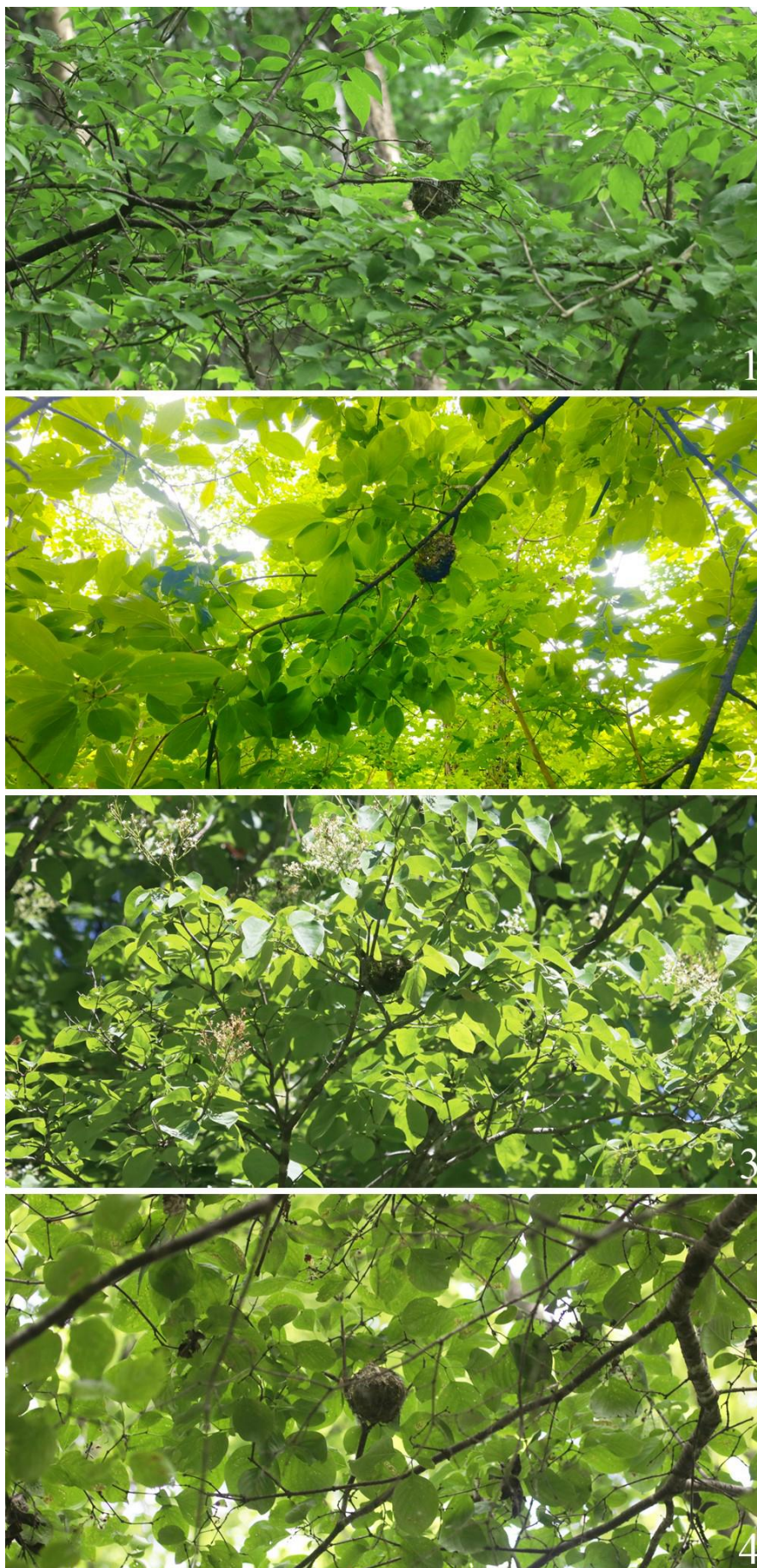

Рис. 3. Варианты расположения гнёзд буробокх белоглазок *Zosterops erythropleurus* в Лазовском районе.
 1 – долина реки Киевка, 1 июня 2026; 2 – окрестности села Лазо, 7 июня 2026; 3 – там же, 27 июня 2026;
 4 – там же, 3 июля 2026. Фото В.П.Шохрина

Рис. 4. Гнёзда буробокх белоглазок *Zosterops erythropleurus* (вид сбоку). 1 – Лазовский район, долина реки Лазовка, 31 мая 2020; 2, 3 – Лазовский район, долина реки Киевка, 1 июня 2026; 4 – там же, 27 мая 2018; 5 – там же, 1 июня 2026; 6 – там же, 27 мая 2026. Фото В.П.Шохрина

зелёный мох, паутина; лоток выстлан белыми куриными перьями. К ветвям гнездо крепилось паутиной (Винтер, Мысленков 2011).

Найденные нами гнёзда располагались в горизонтальных развилках веток различных деревьев и кустарников (табл. 3; рис. 3) на высоте от 1.45 до 11.0, в среднем 4.95 м от земли ($n = 21$).

Встречаются постройки двух типов: 1 – с тонкими просвечивающими стенками; 2 – плотные, с относительно толстыми стенками. Несмотря на, казалось бы, слабую конструкцию, все осмотренные гнёзда были достаточно прочными, и найденные нами прошлогодние постройки были

в хорошем состоянии. Строительным материалом для каркаса гнезда служат в основном стебли и листья трав, полоски луба, мох, растительный пух, сухие корешки и кусочки лишайников (рис. 4).

Таблица 3. Деревья и кустарники, на которых буробокие белоглазки *Zosterops erythropleurus* располагали свои гнёзда (наши данные / Пукинский 2003; Назаров 2004; Винтер, Мысленков 2011; Курдюков, Волковская-Курдюкова 2026)

Место расположения гнезда	Число гнёзд	Доля, %
Сирень амурская <i>Syringa reticulata</i>	7/1	25.8
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	3/3	19.4
Клён <i>Acer</i> sp.	2/1	9.7
Дуб монгольский <i>Quercus mongolica</i>	1/1	6.5
Крушина <i>Frangula</i> sp.	2/0	6.5
Черёмуха азиатская <i>Padus asiatica</i>	1/1	6.5
Яблоня <i>Malus</i> sp.	2/0	6.5
Боярышник <i>Crataegus</i> sp.	1/0	3.2
Жимолость <i>Lonicera</i> sp.	1/0	3.2
Лещина маньчжурская <i>Corylus mandshurica</i>	1/0	3.2
Ольха японская <i>Alnus japonica</i>	0/1	3.2
Осина Давида <i>Populus davidiana</i>	1/0	3.2
Ясень <i>Fraxinus</i> sp.	1/0	3.2
Всего	23/8	100.00

Таблица 4. Размеры (мм) гнёзд буробоких белоглазок *Zosterops erythropleurus*, обнаруженных в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Толщина гнезда		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
11	55-90	70.4	40-65	51.2	45-80	57.8	35-40	39.6	Наши данные*
2	55-70	62.5	45-60	52.5	55-60	57.5	40-45	42.5	Пукинский 2003
1	77	77	45	45	64	64	50	50	Назаров 2004
14	55-90	69.74	40-65	50.94	45-80	58.20	35-50	40.76	Всего

* – некоторые данные опубликованы ранее (Шохрин 2017; Шохрин и др. 2021).

В облицовке стенок гнезда присутствуют коконы насекомых и пауков, растительный пух, а вся постройка скрепляется паутиной. С её же помощью, наряду с травинками и лубом, гнёзда крепятся к веточкам горизонтальных развилок. Лоток выстилается очень тонкими веточками, травинками и корешками, изредка используются остевые волосы млекопитающих (рис. 5). Из искусственных материалов белоглазки иногда использовали небольшие обрывки тонкого полиэтилена и пучки ваты, а однажды они пытались вплести в постройку скомканный обрывок тонкой лески, часть которой так и осталась висеть под гнездом (рис. 6).

Размеры гнёзд буробоких белоглазок, осмотренных в Приморском крае, представлены в таблице 4.

В дельте Раздольной 18 июля 1975 гнездо белоглазки содержало два яйца. Птицы ещё достраивали его, летая за материалом для выстилки лотка за 200-300 м в соседний перелесок. Кладка была завершена 21

июля и состояла из 5 однотонных бледно-голубых яиц (Назаров 2004). В долине реки Бикин в одно из гнёзд 4 яйца были отложены в период с 17 по 20 июня. Окраска их скорлупы была почти белой, со слабым голубоватым оттенком (Пукинский 2003).

Рис. 5. Гнёзда буробокх белоглазок *Zosterops erythropleurus* (вид сверху). Лазовский район, долина реки Киевка: 1 – 1 июня 2026; 2 – 24 июня 2026; 3 – 27 июля 2026. Фото В.П.Шохрина

Обнаруженные нами гнёзда содержали законченные кладки, состоящие из 4 (3 случая) или 6 (5) яиц, в среднем 5.25 яйца ($n = 8$). Учитывая опубликованные ранее данные (Пукинский 2003; Назаров 2004; Курдюков, Волковская-Курдюкова 2026), число яиц в полных 13 кладках варьирует от 4 до 6, в среднем составляя 5.23 (рис. 7).

Гнёзда буробокх белоглазок содержали яйца двух цветовых вариаций: светло-голубой (рис. 8.1,2) и чисто-белой (рис. 8.3), на просвет с желтоватым оттенком. Размеры и другие параметры яиц, их вес и объём представлены в таблицах 5 и 6.

Рис. 6. Гнездо буробокх белоглазок *Zosterops erythropleurus* с пучком тонкой лески, часть которой вплели в постройку. Лазовский район, долина реки Кневка.
1 – 14 июля 2026; 2 – 27 июля 2026. Фото В.П.Шохрина

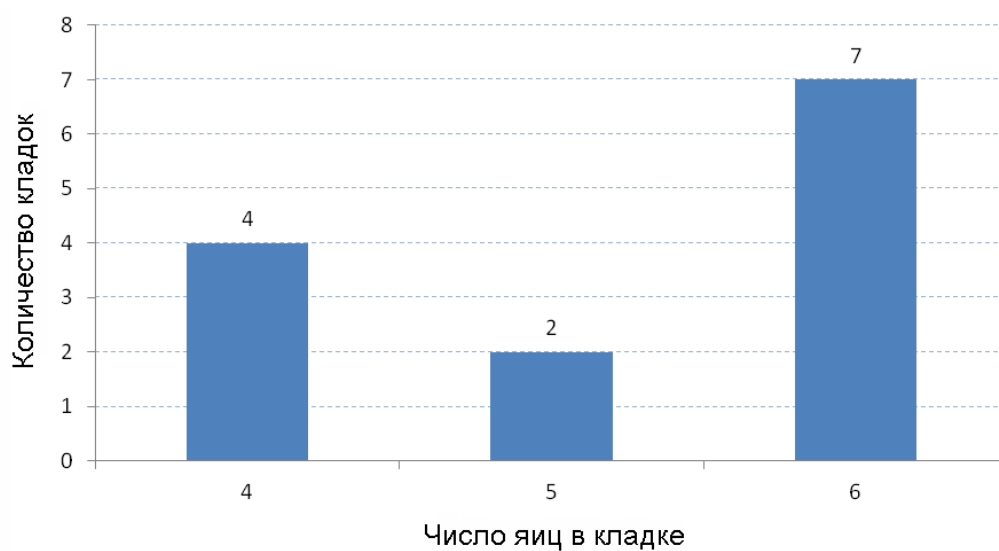

Рис. 7. Число яиц в полных кладках буробокх белоглазок *Zosterops erythropleurus*, обнаруженных в Приморском крае (наши данные за 1977-2026 годы; Пукинский 2003; Назаров 2004; Курдюков, Волковская-Курдюкова 2026)

Рис. 8. Кладки буробокх белоглазок *Zosterops erythropleurus*.
1 – 1 июня 2026; 2 – 27 мая 2018; 3 – 31 мая 2020. Фото В.П.Шохрина

Таблица 5. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц буробокхой белоглазки *Zosterops erythropleurus* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
30	15.7-18.4	16.89±0.11	11.3-12.83	11.95±0.07	63.4-76.0	70.83±0.63	Наши данные**
4	–	14.8	–	12.8	–	86.49	Пукинский 2003
5	15.3-16.7	15.82±0.24	12.4-13.4	12.66±0.19	78.5-81.1	80.02±0.48	Назаров 2004
39	15.3-18.4	16.54	11.3-13.4	12.13	63.4-81.1	73.62	Всего

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959);

** – некоторые данные опубликованы ранее (Шохрин 2017).

Таблица 6. Вес и объём яиц буробокхой белоглазки *Zosterops erythropleurus* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
22	1.0-1.4	1.25±0.02	30	1.06-1.42	1.23±0.02	Наши данные**
4	–	1.3	4	–	1.24	Пукинский 2003
–	–	–	5	1.20-1.53	1.30±0.06	Назаров 2004
26	1.0-1.4	1.26	39	1.06-1.53	1.24	Всего

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979); ** – некоторые данные опубликованы ранее (Шохрин 2017).

Рис. 9. Буробокие белоглазки *Zosterops erythropleurus*, насиживающие кладки.
1 – Лазовский район, долина реки Лазовка, 31 мая 2020; 2 – Лазовский район,
долина реки Киевка, 1 июня 2026. Фото В.П.Шохрина

Фенология гнездования одной пары белоглазок прослежена нами в 1997 году: 31 мая – 1 июня – птицы строят гнездо; 2 июня – 2 яйца; 5 июня – 4 яйца; 15 июня – 2 птенца и 2 яйца; 16 июня – 3 птенца и 1 яйцо, 22 июня – 3 птенца (Шохрин 2017). В этом гнезде инкубация заняла 10-11 сут. Следует отметить, что нередко в кладках белоглазок встречаются по 1-2 болтуна, как это было и в только что описанном случае. Кроме этого, в гнезде, найденном нами 1 июня 2026, кладка состояла из 6 яиц, 2 из которых оказались болтунами.

Насиживают кладку оба партнёра (рис. 9), а птенцов греет в основном самка (рис. 10).

Начало насиживания на Бикине совпадает со временем, когда зацветает сирень амурская. «Судя по возрасту птенцов в гнёздах, инкубация начинается с последнего или предпоследнего яйца» (Пукинский 2003, с. 224). В дельте Раздольной кладку насиживали оба партнёра, а смена

их происходила так: к гнезду стремительно подлетала одна из белоглазок и издавала тихий писк. Насиживающая птица оставляла кладку и стремительно улетала, а первая занимала её место в гнезде. Птенцы здесь вылупились 31 июля, через 10 дней после появления последнего яйца (Назаров 2004).

В долине Бикина продолжительность инкубации в одном гнезде составила 10-11 сут. Вылупление в 3 гнёздах произошло 12 июня 1975, 1 и 6 июля 1970 и 1971. В 2 гнёздах вылупились 5 и 4 птенцов, а в последнем были 3 птенца и 3 яйца (Пукинский 2003).

Рис. 10. Буробокие белоглазки *Zosterops erythropleurus*, обогревающие птенцов.
1 – Партизанский район, окрестности села Тигровое, 8 июня 2008, фото Д.В.Коробова;
2 – Лазовский район, долина реки Киевка, 4 июня 2026, фото В.П.Шохрина

Рис. 11. Птенцы буробоклой белоглазки *Zosterops erythropleurus*. 1 – около 2 сут, 4 июня 2026; 2 – 5 сут, 7 июня 2026. Долина реки Киевка. Фото В.П.Шохрина

Рис. 12. Птенцы буробоклой белоглазки *Zosterops erythropleurus* в возрасте около 7 сут. Лазовский район, долина реки Киевка, 9 июня 2026. Фото В.П Шохрина

Рис. 13. Бурбокая белоглазка *Zosterops erythropleurus*, кормящая птенцов в гнезде.
Долина реки Бикин. Фото Ю.Б.Шибнева

Через 2 сут после выхода из яиц у птенцов появляются пеньки перьев на спине, бёдрах, груди и брюхе, пеньки маховых достигают 0.5 мм. Через 5 дней становятся заметными кисточки перьев на затылке, шее, спине, плечах, верхних кроющих крыльев, маховых, груди и брюхе, а глаза становятся полуоткрытыми (Назаров 2004). На 9-й день молодые белоглазки почти полностью оперены, только кисточки рулевых едва начинают разворачиваться. Два гнезда слётки оставили 22 июня 1975 и 8 июля 1970, на 11-й и 8-9-й дни жизни. Молодые в возрасте 10 дней способны пролететь с набором высоты до 10 м (Пукинский 2003). Некоторые стадии развития птенцов показаны на рисунках 11 и 12.

В кормлении птенцов (рис. 13) принимают участие обе взрослые птицы.

При беспокойстве взрослые белоглазки издают тихие «воркующие» звуки, прячась в кронах гнездового и соседних деревьев (Назаров 2004, наши данные). Человека, приблизившегося к гнезду, отводят оба партнёра: «непосредственно с гнезда белоглазка “падает” почти до земли на приподнятых и широко раскрытых крыльях и с развёрнутым веером хвостом (Пукинский 2003, с. 224; наши данные). Отводя от слётков, родители перелетают с громкими криками, трепеща при этом разведёнными крыльями (Пукинский 2003).

В Лазовском заповеднике в долине реки Соколовка плохо летающего слётка поймали 26 июня 2013 (Шохрин 2017). У станции Кузнецово выводок буробокх белоглазок наблюдали 19 июня 1985 (Назаров 2004). Кроме того, выводки этих птиц регистрировали 6 июля 1965 в среднем течении реки Нарва (Панов 1973), 2 июля 1962 в окрестностях села Старая Каменка (Лазовский район) (Литвиненко, Шибаев 1971) и 28 июля 1974 в долине реки Грязная (Назаров 2004). В бассейне реки Бикин хорошо летающие выводки отмечались с первых чисел июля. В это время при паре взрослых птиц обычно бывают 4 слётка, которые ещё выпрашивают корм (Пукинский 2003).

Послегнездовые кочёвки, осенние миграции. В послегнездовой период буробокх белоглазки очень крикливы, поэтому в период кочёвок и пролёта их легко определить по громким позывкам, почти непрерывно издаваемым птицами. Их территориальные перемещения начинаются уже в июле, а миграции обычно заканчиваются в разные даты октября (табл. 7).

Таблица 7. Некоторые даты последних осенних регистраций буробокх белоглазок *Zosterops erythropleurus* в разных частях Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Юго-Западное Приморье	28 сентября 1960, 4 октября 1962, 15 октября 1961	Панов 1973
Залив Петра Великого	24 октября 1964	Лабзюк и др. 1971; Назаров 2004
Город Владивосток, полуостров Де-Фриза	26 сентября 1977, 5 октября 2022, 8 октября 2023, 16 октября 2021	Назаров 2004; данные А.П.Ходакова, А.П.Рогалёва
Окрестности Уссурийска	28 сентября 2023, 1 октября 2025, 2 октября 2006, 3 октября 2002, 6 октября 1995, 16 октября 2019, 17 октября 2004, 22 октября 1997	Глущенко и др. 2006а; наши данные
Приханкайская низменность	26 сентября 1997, 27 сентября 1973, 28 сентября 1914, 1979 и 2006, 14 октября 1983	Воробьёв 1954; Глущенко и др. 2006б
Окрестности Лазовского заповедника	5 октября 1990, 19 октября 2013, 30 октября 2018	Шохрин 2017, 2019

По данным Е.Н.Панова (1973), на юго-западе края послегнездовые кочёвки белоглазок начинались с конца июля. Обычно птицы передвигались вместе со смешанными стаями, состоящими из светлоголовых пеночек, гаичек, восточных синиц и ополовников. Белоглазки, как правило, держались в кронах, дольше других видов задерживались на одном месте, а потом перелетали сразу на большое расстояние, догоняя улетевшую вперёд стаю. Осенний пролёт начинался в первой декаде сентября: 2 сентября 1959 (одиночная стая), 1 сентября 1960 (стая), 10 сентября 1961 (2 стаи по 10-15 птиц). В 1960 году количество пролётных стай нарастало к 9 сентября, когда отметили максимум пролёта. Меньше транзитных белоглазок стало 19 сентября, 22 сентября наблюдали одиночную птицу, а 28 сентября зарегистрировали последнюю группу, состоящую из пяти особей. В 1961 году стаи белоглазок встречали в течение всего сентября, выраженного пика пролёта не отметили,

а последнюю группу из 4-5 птиц видели 15 октября. В 1962 году наиболее интенсивный пролёт проходил 14 и 15 сентября, когда по утрам в юго-западном направлении летели одиночные птицы и стайки из 15-100 особей, чаще – по 35-40 белоглазок в группе. Последняя регистрация – 4 октября. Летели птицы плотными стаями, как правило, на значительной высоте. В это время белоглазок можно было наблюдать над тайгой, и они редко останавливались на отдых (Панов 1973).

На островах залива Петра Великого во время осенних миграций белоглазок отмечали стаями по 10-30 особей, которые наблюдались в течение всего сентября, а самая поздняя встреча датирована 24 октября 1964 (Лабзюк и др. 1971). На острове Кротова одну явно транзитную особь зарегистрировали 23 июля 1981, а на острове Путятина одиночных белоглазок встретили 22 июля 1984 и 29 июля 1986 (Назаров 2004).

В окрестностях Владивостока пролёт фиксировали с середины августа, когда белоглазки образовывали стаи и начинали кочевать. В долине Второй Речки большое количество этих птиц наблюдали 4 августа 1984. В 1989 году в центре города несколько особей отметили 31 августа, а группы – 30 августа. В 1991 году стайки по 10-30 белоглазок и одиночных особей встречали повсюду в городе весь сентябрь, а отдельные группы ещё и в первой половине октября. В 1992 году около 20 стай по 10-20 особей зарегистрировали 20 сентября на маршруте от железнодорожного вокзала до центрального парка (Назаров 2004).

В Уссурийске кочёвки небольших групп белоглазок за пределами гнездовых территорий наблюдали уже во второй декаде июля – 13 июля 2003 и 14 июля 2002. Выраженный пролёт, который начинался в последних числах июля, как правило носил массовый характер и шёл до конца сентября. Птицы образовывали крупные стаи, иногда включавшие более 100 особей. Общее количество отмеченных за день белоглазок в отдельных случаях превышало 200 экз., как это было 8, 11 и 21 сентября 2002. Наиболее поздние встречи здесь регистрировали в разные даты октября, когда наблюдали одиночек, пары и небольшие стайки численностью до 8-9 особей (Глущенко и др. 2006а). На Приханкайской низменности осенняя миграция белоглазок хорошо выражена и протекает с августа по конец сентября (Глущенко и др. 2006б).

В окрестностях залива Восток пролёт белоглазок проходит в сентябре (Нечаев 2014). В Лазовском заповеднике и на сопредельных территориях осеннюю миграцию фиксировали в августе и сентябре. Интенсивный транзит наблюдали 4-7 сентября 1997 в бухте Кит: здесь в течение нескольких утренних часов учитывали до 1000 и более белоглазок. Максимум пролёта был 5 сентября, когда за один час мы насчитали более 500 птиц, и 6 сентября – за 5 утренних часов отметили 700 особей. В этом же году в бухте Петрова с 31 августа по 6 сентября массовую миграцию белоглазок зарегистрировала Д.С.Люлеева с максимумом 5 сен-

тября – 550 особей за 1 ч. В последующие годы такого пролёта мы не наблюдали. В 2004 году в бухте Просёлочная Д.С.Люлеева отметила миграцию белоглазок в северном направлении с 18 по 23 августа с максимумом в первый день – 150 ос./ч. В бухте Петрова максимум регистрировали 1-2 сентября 2004 – 600 ос./ч (Шохрин 2017). В долине реки Перекатная 2 задержавшихся белоглазок отметили 5 октября 1990, а самые поздние встречи в Лазовском заповеднике относятся к 19 октября 2013 и 30 октября 2018 (Шохрин 2017, 2019) (табл. 7). Осенью все пойманные в паутинные сети буробокие белоглазки были уже перелинявшими и имели свежее оперение (Шохрин 2017).

Питание. Весной после прилёта и до конца мая, когда на деревьях листва ещё полностью не распустилась, белоглазки часто спускаются за добычей на землю, где они склёвывают двукрылых, ловко перемещаясь среди травы и прорастающих папоротников, перелетая с одного растения на другое. В гнездовой же период эти птицы охотятся в основном в кронах деревьев (Пукинский 2003). Мелких насекомых они скармливают птенцам, запихивая им в рот, а крупных гусениц длиной до 3-4 см они предварительно раздавливают в клюве. «Когда птенец почти проглотит гусеницу, самец или самка вынимают её за торчащий из его клюва кончик. Так повторяется несколько раз, причём взрослая птица регулярно сдавливают добычу в полости рта птенца, выжимая содержимое, а затем улетает со шкуркой гусеницы в клюве. Этот приём скармливания крупных насекомых используется до вылета молодых из гнезда и, видимо, характерен для белоглазок» (Пукинский 2003, с. 224). Иногда, когда всё семейство наелось, отмечали случаи, как убитую и немного поеденную гусеницу взрослая птица кладёт («приклеивает») на ветку недалеко от гнезда, вероятно, запасая таким образом корм (Пукинский 2003).

По материалам Ю.Н.Назарова (2004), пища птенцов довольно однообразна. Взрослые белоглазки приносили им гусениц чешуекрылых (13 случаев), имаго голубянки (1), пауков (2), сенокосцев (3), личинок тлей (6), которых они собирали на листьях и тонких ветках в верхней части крон деревьев на расстоянии до 30 м от гнезда (Назаров 2004).

В послегнездовой период буробокие белоглазки переходят к питанию главным образом сочными плодами, которые являются их основной пищей и во время осеннего пролёта. По данным Е.Н.Панова (1973), 15 октября 1961 эти птицы несколько раз прилетали в рощу аралий маньчжурских *Aralia mandshurica*, где кормились ягодами, подвешиваясь к соплодиям.

Осенью во Владивостоке наблюдали питание большого числа белоглазок плодами черёмухи Маака *Padus maackii* (Назаров 2004). Поедание белоглазками плодов этой черёмухи регистрировал и А.А.Назаренко (2008). Согласно многочисленным наблюдениям, сочные плоды постоянно присутствуют в рационе белоглазок во второй половине лета и

осенью (рис. 14; наши данные). Однако и в это время эти птицы продолжают добывать мелких беспозвоночных на разных стадиях развития, которых они собирают главным образом на листьях деревьев и кустарников (рис. 15).

Рис. 14. Буробокие белоглазки *Zosterops erythropleurus*, кормящиеся сочными плодами.
 1 – окрестности Владивостока, 21 сентября 2018; 2 – Хасанский район, окрестности посёлка Славянка, 9 июля 2019, фото И.Б.Корнеевой; 3 – окрестности Уссурийска, 28 сентября 2023; 4 – там же, 13 сентября 2008, фото Д.В.Коробова; 5 – окрестности Владивостока, 10 июля 2020, фото И.А.Малькиной; 6 – Артёмовский городской округ, 24 сентября 2024, фото И.К.Щегольковой

Рис. 15. Буробокие белоглазки *Zosterops erythropleurus*, кормящиеся беспозвоночными животными. 1, 2 – окрестности Уссурийска, 25 сентября 2025; 3-6 – там же, 28 сентября 2023, фото Д.В.Корова

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. В окрестностях Лазовского заповедника мы отмечали белоглазок среди добычи малых перепелятников *Accipiter gularis* – от 4 до 15 особей в разные годы (Шохрин 2008; 2017).

По результатам учёта погибших птиц на автодорогах юго-запада Приморья в летние периоды 2005-2013 годов зафиксировали только 1 сбитую белоглазку (Корова и др. 2014). Во время осенней миграции в

некоторые годы регистрировали гибель этих птиц из-за столкновения со стёклами зданий в Уссурийске (Харченко 2023; наши данные).

В долине реки Раздольная в одном гнезде птенцы белоглазки в возрасте около 9 дней погибли, предположительно, из-за большого количества гамазовых клещей (Назаров 2004). В 2017-2023 годах с отловленных в паутинные сети буробокх белоглазок сняли мух-кровососок *Hirroboscidae* четырёх видов: *Ornithoica tomiyamai* (38 особей), *Ornithoica unicolor* (2), *Ornithomya avicularia* (7) и *Ornithomya panovi* (1) (Nartshuk *et al.* 2023; Yatsuk *et al.* 2025; наши данные). Последний из этих видов (34-й в роде *Ornithomya*) описан в 2025 году по находкам в Лазовском заповеднике и назван в честь зоолога Евгения Николаевича Панова (1936-2024).

Исследование выполнено в рамках государственных заданий Минобрнауки Российской Федерации № 125021302113-3 и № 124012400285-7. За помощь в работе мы выражаем искреннюю благодарность Н.Н.Балацкому (Новосибирск), Д.А.Беляеву (Уссурийск), О.Н.Васик (Владивосток), К.В.Городищенку (Владивосток), И.Дзурекову (Терней), И.Б.Корнеевой (Владивосток), Л.Кузнецовой (Владивосток), А.А.Ластухину (Чебоксары), И.А.Малыкиной (Владивосток), Т.А.Прядун (Находка), А.П.Рогалю (Владивосток), А.П.Ходакову (Владивосток), И.К.Щегольковой (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Беляев Д.А. 2022. Предварительные данные о населении птиц бассейна реки Большая Уссувка (Национальный парк «Удэгейская легенда», Приморский край) // *Вестн. ИрГСХА* 3 (110): 45-63.
- Беляев Д.А., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Бачурин Г.Н. 2025. Население птиц бассейна реки Борисовка (северо-восточный сектор Борисовского плато, Южное Приморье) // *Амур. зоол. журн.* 17, 2: 199-222.
- Беляев Д.А., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Тиунов И.М. 2019. Птицы бассейна верхнего течения р. Грязная (национальный парк «Земля леопарда») // *Биота и среда заповедных территорий* 4: 65-85.
- Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // *Сомовская библиотека. Вып. 1. Экология птиц: Виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. научн. конф., посвящённой 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923)*. Харьков: 267-323.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Кармазина Е.В., Коновалова М.С. 2020. Использование данных по локальным фаунам при изучении многообразия птиц в школьном курсе биологии: остров Путятина // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 32: 55-66.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Куренков В.Д., Назаренко А.А., Шибнев Ю.Б. 1995. Краткий обзор птиц бассейна р. Комиссаровка // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 2: 49-86.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. 2022. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2155): 383-458. EDN: VJGGJM.

- Елсуков С.В. 1990. Летнее население птиц дубняков восточных склонов Среднего Сихотэ-Алиня // *Экологические исследования в Сихотэ-Алинском заповеднике (Особенности экосистем пояса дубовых лесов)*. М.: 95-103.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е. 2013. Изменения сроков прилёта птиц в бассейне реки Бикин (север Приморского края) в 1990-е годы по сравнению с 1970-ми // *Рус. орнитол. журн.* **22** (948): 3341-3347. EDN: RNGVQB.
- Коробова И.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014. Гибель птиц на автомобильных дорогах Юго-Западного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1073): 3691-3696. EDN: SZRYUF.
- Курдюков А.Б. 2010. Население птиц Верхнеуссурийского биогеоценотического стационара, пояса среднегорий Южного Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **19** (548): 191-221. EDN: KYKIYN.
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнение к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL.
- Курдюков А.Б. 2017. Население птиц девственных неморальных хвойно-широколиственных лесов Южно-Уссурийского края: более полувека наблюдений // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 78-87.
- Курдюков А.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2026. История зелёных насаждений Владивостока как арены синурбизации птиц // *Рус. орнитол. журн.* **35** (2615): 1841-1863. EDN: ACUYEN.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK.
- Лаптев А.А. 1984. Численность гнездящихся птиц в дубовых и долинных кедрово-широколиственных лесах Лазовского государственного заповедника // *Исследования природного комплекса Лазовского заповедника*. М.: 41-43.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины реки Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477-1487. EDN: QBDPIL.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV.
- Назаренко А.А. (1971a) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDNF.
- Назаренко А.А. (1971b) 2023. Птицы вторичных широколиственных лесов южного Приморья и некоторые аспекты формирования природных сообществ // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2346): 4218-4240. EDN: DISZIG.
- Назаренко А.А. (2008) 2018. Великое в малом: нетривиальная динамика популяции, ареала и направленности сезонных миграций у буробочкой белоглазки *Zosterops erythrolepis* в XIX-XX столетиях (о коллизии региональное биоразнообразие – хозяйственная деятельность) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1555): 168-193. EDN: YLBAOS.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972. EDN: QWKYLR.
- Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1669): 4561-4569. EDN: UZEPVW.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. (1986) 2006. Летняя авифауна Владивостока // *Рус. орнитол. журн.* **15** (316): 387-388. EDN: IASKPX.

- Назаров Ю.Н., Шиббаев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника (Южное Приморье) // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья реки Туманной*. Владивосток, **3**: 167-203.
- Начаркин Г.А., Говорова Е.А., Сутырина С.В. 2018. Результаты орнитологических исследований в лесах и лугах Сихотэ-Алинского заповедника в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1565): 613-1487. EDN: PFTVTF.
- Нечаев В.А. (2014) 2023. Птицы залива Восток Японского моря // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2322): 3076-3099. EDN: XWCSUG.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, 6: 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ.
- Тиунов И.М. 2004. Численность и распространение наземных гнездящихся птиц островов Римского-Корсакова // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота. Т. 2. Гл. 5. Биота островов: распределение, состав и структура. Птицы островов Римского-Корсакова*. Владивосток: 723-758.
- Харченко В.А. 2015. Население птиц основных лесных биотопов Южного Сихотэ-Алиня // *Сиб. экол. журн.* **4**: 563-569.
- Харченко В.А. 2023. Массовая гибель поползней *Sitta europaea* в Уссурийске в период осенних перемещений в 2023 году // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2359): 4898-4901. EDN: ELSOVG.
- Шохрин В.П. 2008. *Соколообразные (Falconiformes) и совообразные (Strigiformes) Южного Сихотэ-Алиня*. Дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: 1-205 (рукопись).
- Шохрин В.П. 2011. Птицы // *Фауна национального парка «Зов тигра» (Приморский край). Аннотированные списки видов*. Владивосток: 16-32.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2019. Редкие и малоизученные виды птиц Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки 2018 года // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1727): 499-508. EDN: YULCYP.
- Шохрин В.П., Глущенко Ю.Н., Тиунов И.М. 2021. Материалы к изучению гнездовой биологии птиц верховьев реки Уссури // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2047): 1251-1278. EDN: IULWGV.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Nartshuk E.P., Matyukhin A.V., Shokhrin V.P. 2023. Birds as hosts of parasitic louse flies (Diptera) in the south of the Russian Far East // *Зоол. журн.* **102**, 3: 310-316.
- Shulpin L. 1930. *Zosterops erythropleurus* Swinh. in Ussuriland // *J. Ornithol.* **78**, 1: 72-75.
- Yatsuk A., Nartshuk E., Triseleva T., Shokhrin V., Tolstenkov O., Safonkin A., Matyukhin A. 2025. A new species fly, *Ornithomya* Latreille, 1802 (Diptera: Hyppoboscidae), from the Russian Far East // *Intern. J. Parasitol.: Parasites and Wildlife* **27**: 1-6.

